

Это не только соответствует идеям практического поворота гуманитарного знания, но и позволяет придать правовому регулированию целенаправленный и обоснованный характер, ориентировать его на необходимость ценностного, нормативного и функционального синтеза правового наследия и инноваций.

Таким образом, юридическая наука в аксиологическом контексте может быть представлена в трех аспектах. Во-первых, сама юридическая наука выступает в качестве определенной ценности для человека, общества и государства. Признание ценностной роли юриспруденции повышает ее значение в развитии и функционировании правовой реальности, позволяет в перспективе рассматривать правовую доктрину в качестве формы российского права. Во-вторых, происходит расширение исследовательского поля юриспруденции за счет овладения установками философии права и исследовательского инструментария всего комплекса социально-гуманитарных наук. Это позволяет, с одной стороны, исследовать всю совокупность проявлений правового бытия человека в его нормативном, функциональном, когнитивном и дискурсивно-коммуникативном отношении, а с другой — обеспечить правовым исследованиям достойное место в системе современной гуманитаристики. В-третьих, право как основной элемент предмета юриспруденции имеет не только нормативно-институциональное, но и ценностное значение. Изучение права как ценности позволяет приблизить юриспруденцию к практическим потребностям общества, ориентируя ее на исследование воздействия норм права на сознание и поведение человека, включая рефлексию и формирование ценностных ориентаций правосознания как необходимого элемента правового поведения индивида и его взаимодействий социально-правового характера.

Субочев Виталий Викторович,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного
регулирования МГИМО МИД России;

Плешаков Евгений Александрович,

старший преподаватель кафедры судебной
и прокурорской деятельности Нижегородского
исследовательского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского),
вице-президент Коллегии адвокатов
города Москвы

О приоритетах юридической науки в контексте потребностей юридической практики современного российского общества

Роль и значение юридической науки в российском обществе зачастую выступают предметом оживленных дискуссий, что обуславливается рядом причин, среди которых полагаем возможным выделить лишь некоторые.

Во-первых, это очевидное расширение границ правового регулирования, или, другими словами, *юридификация* современного общества, в процессе которой практически все сферы жизнедеятельности подвергаются весьма детальной юридической регламентации¹.

Вопросы, связанные с информационной безопасностью, патриотическим воспитанием молодежи, сохранением и укреплением традиционных духовно-нравственных ценностей, демографической ситуацией в стране, поддержкой рождаемости, распространением искусственного интеллекта, активным использованием криптовалют, равно как и многие другие аспекты общественных отношений, уже не могут оставаться вне сферы правового регулирования, что вызывает не только все возрастающее значение права как универсального регулятора социальных процессов, но и самой юридической науки, которая призвана изучать природу, содержание и источники данного феномена, а также предлагать действенные способы совершенствования складывающейся юридической практики.

¹ См.: Адамянц С. Т. Юридификация современного российского общества и пределы правового регулирования: общетеоретический аспект исследования // Право и управление. XXI век. 2022. № 18 (4). С. 47–54; Дубинина Е. Н. Юридизация отношений в современном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010.

Во-вторых, усложнение общественных отношений, равно как и те масштабные вызовы и угрозы российской государственности, злободневность которых особенно актуализировалась в связи с переходом к многополярному мироустройству и противостоянием с коллективным Западом, обострили целый ряд экзистенциальных проблем, в решении которых должны участвовать не только органы публичной власти, но и *научное сообщество*, опираясь в том числе на достижения и юридической науки.

Данные две причины (в числе многих иных) обуславливают повышенное внимание к той роли, которую юридическая наука должна играть в современном обществе, накапливая и систематизируя объективные знания об окружающей действительности и используя их не только для собственного развития, но и для решения актуальных практических задач.

Опираясь на изложенное, кратко остановимся на тех *приоритетах*, которые полагаем наиболее актуальными для современной российской юридической науки.

1. Юридическая наука должна давать ответы на актуальные *вопросы и вызовы*, порожденные временем, геополитической ситуацией, развитием российской государственности и иными факторами. В отмеченной связи следует солидаризироваться с В. В. Лазаревым, справедливо подчеркивающим, что все многообразие внутренних и внешних факторов, обуславливающих развитие науки и позволяющих характеризовать ее метафизику, можно рассматривать через понятие «вызовы»¹.

Юридическая наука не должна игнорировать актуальные проблемы, стоящие перед российским обществом, «отгораживаться» от них², нивелировать необходимость их решения, маскируя определенную инертность тем, что подлинная наука якобы выше сиюминутных сложностей и должна лишь по прошествии времени анализировать события с должной степенью абстракции, выявляя закономерности, которые не раскрываются исследователю в одночасье.

Вызовы и проблемы, стоящие перед российским обществом и государством, представляются важнейшим вектором совершенствования и развития юридической науки, поэтому их осторожное игнорирование, обусловленное боязнью негативной реакции со стороны научного сообщества, представляется неприемлемым.

2. Вышеобозначенное во многом предопределяет то, что юридическая наука *не должна отставать от потребностей практики*, в том числе и юридической. Неоднократно приходится сталкиваться с тем, что высшие должностные лица России прямо говорят о целом спектре проблем, решение которых представляется критически важным для развития российской государственности и сохранения национального единства, однако данные вопросы так и не находят явного отклика со стороны представителей юридической науки.

К примеру, на протяжении уже нескольких лет Президент Российской Федерации В. В. Путин, министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров и другие должностные лица многократно заявляют о масштабном *манипулировании* международным правом, нормативными правовыми актами, международными договорами, конвенциями, судебными решениями, правовыми доктринами и институтами³, однако проблематика манипулирования юридическими целями и средствами, за исключением нескольких комплексных работ⁴, так и не получила широкого освещения и обсуждения в юридической науке.

Если манипулирование информацией, рынком, ценностями, общественным мнением, финансовыми инструментами, политическими технологиями и другими средствами давно находится

¹ См.: Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2. С. 181–191.

² См.: Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Санкт-Петербург: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 114.

³ См., например: Выступление В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации 21 декабря 2021 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67402> (дата обращения: 11.05.2024); Выступление В. В. Путина на заседании в формате «БРИКС плюс». 24 июня 2022 года // URL: <https://russian.rt.com/world/news/1018406-pravila-briks-putin> (дата обращения: 11.05.2024); Выступление В. В. Путина на заседании в формате «БРИКС плюс». 24 августа 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72096> (дата обращения: 11.05.2024); Лавров С. В. Об инсценировках как методе политики Запада. 18 июля 2022 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1822333/ (дата обращения: 11.05.2024) и др.

⁴ См., например: Куликов М. А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2023. 412 с.; Субочев В. В., Куликов М. А. Манипулирование юридическими целями и средствами: основы теории // Право и управление. XXI век. 2023. № 4 (69). С. 41–53; Малько А. В., Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 163–180; и др.

в фокусе внимания различных гуманитарных наук, то представители как общей теории права, так и отраслевых юридических наук пока еще с опаской смотрят на данную форму использования юридических целей и средств и предпочитают не вступать в дискуссию по этому поводу, несмотря на то, что юридическая практика демонстрирует явную необходимость решения отмеченной проблемы, поиска способов минимизации последствий манипулятивных и демагогических технологий в праве, равно как и их распознавания.

С не меньшей осторожностью юридическая наука обходится с вуалью, которая скрывает современную манипулятивную сущность таких классических концептов, как правовое государство, естественное право, права и свободы человека, свобода слова, демократия и т. д.

Не сводя роль и задачи юридической науки лишь к решению злободневных проблем, тем не менее полагаем необходимым подчеркнуть, что оставаться «вещью в себе» она также не должна. В противном случае юридическая наука как важнейший общественный институт рискует превратиться в прообраз ордена интеллектуалов и педагогического ведомства из провинции Кастилия, жизнь и предназначение которых были мастерски описаны в произведении Г. Гессе «Игра в бисер», когда представители научного сообщества не могли в силу своего предназначения, да и не собирались в принципе в силу своего высокого статуса решать земные проблемы непосвященных.

Именно данный разрыв между приоритетами юридической науки и потребностями юридической практики вызывает особую озабоченность у отдельных ученых. К примеру, П. П. Баранов не без оснований отмечает, что трансформация в сознании миллиардов людей в последние десятилетия связана с активными процессами информатизации и достижениями технических наук, а не с какими-либо открытиями или достижениями гуманитарного знания, что, в свою очередь, объясняет то, что «у обычных людей возникает закономерный вопрос: чем же в эпоху глобальных технических открытий занимаются представители юридической науки?»¹. Более того, как подчеркивает П. П. Баранов, «в процессе формулировки и поиска ответа на этот вопрос само существование юридической науки ставится под сомнение»².

Таким образом, возьмем на себя смелость утверждать, что именно практика, будучи общепризнанным критерием истины, со своими проблемами и потребностями должна определять основной вектор развития юридической науки.

3. Направленность на решение практических задач позволит юридической науке минимизировать псевдонаучное конструирование искусственных проблем, равно как и уйти от того, что В. М. Баранов метко обозначил как «псевдоюридизацию терминологии», когда «исследователь не находит (а точнее, — не считает нужным искать) в проблемном поле правовой науки неисследованную либо малоисследованную тему, критически углубляться в ранее выдвинутые концепции и теории», а вместо этого обращается к смежной, неюридической сфере и перемещает активно дискутируемое в СМИ явление в правовую действительность с приставкой «юридический», «правовой» или «законный»³.

В. М. Баранов справедливо предупреждает, что добавление к какому-либо явлению или процессу приставки «правовой» автоматически не преобразует его в юридический феномен⁴, а провоцирует псевдонаучные исследования, связанные с «надумыванием» псевдоправовых концепций и решением несуществующих задач.

Вместе с тем сказанное не означает того, что юридическая наука, будучи отраслью гуманитарного знания и исследуя все многообразие социальных отношений, должна лишь со стороны наблюдать за развитием различных сфер общественной жизни. В отмеченной связи следует согласиться и взять на вооружение позицию А. В. Малько, В. В. Трофимова и В. А. Затонского, которые подчеркивают, что «правовая жизнь — это абсолютно все *общественные* (курсив наш. — В. С., Е. П.) явления, весь комплекс *социальных отношений* (курсив наш. — В. С., Е. П.), функционирование и развитие которых так или иначе опосредовано нормами права»⁵.

¹ Баранов П. П. Российская юридическая наука сегодня и пути совершенствования философско-методологических подходов к анализу государственно-правовых явлений // Гуманитарий юга России. 2015. № 4. С. 150.

² Там же.

³ См.: Баранов В. М. «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника. Москва: Блок-Принт, 2022. С. 3–4.

⁴ См. Там же. С. 5.

⁵ Малько А. В., Трофимов В. В., Затонский В. А. Еще раз о праве и неправое, или почему правовая жизнь называется правовой // Государство и право. 2020. № 10. С. 60.

Другими словами, в результате принятия Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ цифровая валюта правовой категорией не стала, правовой цифровой валюты не появилось, однако определенная часть общественных отношений, связанных с ее использованием, стала регулироваться конкретными нормами права, перешла в разряд правоотношений и начала выступать неотъемлемой частью юридической практики и правовой жизни современного российского общества.

Повторим в иной связи — юридическая наука должна успевать за развитием юридической практики, исследовать новые виды правоотношений и нестандартные либо не существовавшие ранее формы использования юридических средств, не боясь новых терминов, определений и даже метафор. Как заметил В. В. Лазарев, юристы не часто в своих исследованиях используют метафоры, хотя именно «подобные экспликации могут служить наиболее глубокому проникновению в сущность государственно-правовых явлений»².

4. Несмотря на то, что юридическая (равно как и любая другая) наука не должна «обслуживать» публичную власть и выступать определенной формой пропаганды и прямого информационного воздействия на широкие слои населения, иначе истинность научного знания, равно как и его объективность, будут попросту нивелированы, тем не менее именно юридическая наука призвана *содействовать* эффективному государственному строительству, повышению эффективности механизма правового регулирования и гармоничному сосуществованию интересов личности, общества и государства. В этом смысле юридическая наука не может оставаться вне политики, вне контекста государственного управления и нахождения способов примирения интересов различных участников правоотношений.

В противном случае юридическая наука со всеми своими «глубокими», «целостными» и «логично обоснованными» концепциями превращается в псевдонауку, а использование пусть даже объективных и истинных знаний для собственного развития и совершенствования собственной методологии превращается в тупиковый путь, ибо юридическое научное знание теряет связь с реальными общественными отношениями, которые выступают и критерием его *истинности*, и *целью самого познания*.

В данном контексте актуализируется вопрос об истинности юридического знания³, о его критериях.

Как известно, существует немало критериев научной истины. К их числу относят проверяемость знания, его соответствие законам логики и ранее выявленным закономерностям, соответствие фундаментальным законам, равно как и признание сообществом ученых, определенного соглашения, компромисса. Очевидно, что ряд данных критериев лишь с большой натяжкой применим к гуманитарным знаниям. Тем не менее последний из перечисленных критериев становится особенно значимым в философии постмодернизма, которая, ставя под сомнение объективную реальность, позволяет объявить истинным все, что угодно.

Не вдаваясь в полемику относительно постмодернистских подходов к критериям истины, полагаем возможным подчеркнуть, что не только объективное отражение действительности, к которой в контексте юридической науки следует отнести всю совокупность опосредованных правом общественных отношений, должно являться целью познания и важнейшим критерием его истинности. Напрашивается вывод о том, что истинность юридического знания заключается не только в объективном отражении существующих социальных связей, но и в его способности находить пути их оптимизации в конкретно-исторических условиях.

Сказанное позволяет заключить, что развитие современной юридической науки должно быть предопределено актуальными проблемами, существующими в правовой жизни общества,

¹ См.: О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ (ред. от 11 марта 2024 года) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I), ст. 5018.

² Лазарев В. В. Судебный активизм в формировании правового пространства // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 7. Подробнее о природе и юридических возможностях метафор см.: Баранов В. М., Власенко Н. А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 11–19.

³ См.: Баранов В. М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1989. 400 с.; Баранов В. М. Сущность права в фокусе гносеологии // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов: изд-во Саратовской государственной юридической академии. 2022. С. 47–67.

теми вызовами и угрозами, с которыми сталкивается российская государственность и российская правовая система. Юридическое знание в силу самой своей онтологии не может существовать вне динамично развивающихся социальных отношений, поэтому совершенствование юридической практики, повышение эффективности государственно-правового строительства и нахождение способов гармоничного сосуществования интересов личности, общества и государства видится нами в качестве ключевого приоритета развития юридической науки.

Завершить наши рассуждения о приоритетах юридической науки в современной России уместно обращением к интересным данным, полученным сотрудниками Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ при опросе 400 известных российских и зарубежных ученых относительно путей развития науки в обозримом будущем с учетом мировых трендов в жизни общества¹.

Юриспруденция должна становиться все более открытой и широко применять новые организационные формы — научно-образовательные консорциумы, виртуальные лаборатории, междисциплинарные центры.

Цифровой инструментарий в правовой науке может значительно повысить скорость обработки и анализа научных данных. Трудно, но можно увеличить (при сохранении ключевой роли государства) финансирование правовой науки предпринимательским сектором.

Роль юридической науки (как и всего научного знания) в России будет только возрастать и важно своевременно обеспечить ее кадрами.

Толстик Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации, начальник кафедры теории
и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России

Кризис юридической науки: причины, следствия, пути преодоления

Повышение роли современной юридической науки в жизни российского общества в числе прочего предполагает нейтрализацию (минимизацию) факторов, порождающих те или иные негативные (кризисные) явления.

Корректность доктринального анализа, прежде всего, предполагает необходимость определиться с рядом положений, имеющих в том числе методологическое значение.

Во-первых, следует внести ясность и определенность в понятия «кризис» вообще и «кризис юридической науки» в частности.

В соответствии с Большим этимологическим словарем русского языка термин «кризис» возник в первой трети XVI века «от немецкого *Krisis* из латинского *crisis*, из греческого *krisis* — "решение, поворотный пункт"². Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля определяет кризис как «перелом, переворот, решительная пора переходного состояния»³. В Большой Советской энциклопедии приведены следующие смысловые значения рассматриваемого слова: «переломный момент, тяжелое переходное состояние, обострение, опасное неустойчивое положение»⁴.

Из приведенных значений следует прежде всего два аспекта в понимании слова «кризис». С одной стороны, это изменения в явлении, обусловленные теми или иными причинами, а с другой — некое негативное состояние, существенно отклоняющееся от нормального.

Во-вторых, важно различать кризис явления и кризис науки о явлении. Рассматривая юридическую сферу, обоснованно говорить о кризисе права (правового регулирования) и кризисе правовой науки. При этом данное разграничение имеет существенное значение как для юриспруденции

¹ См.: Симонов А. Ученые по вызову. Как изменится наука в обозримом будущем // Российская газета. 2024. 15 мая.

² Большой этимологический словарь русского языка. Москва, 2016. С. 248.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва, 2007. Т. 2. С. 164.

⁴ URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/1303.htm> (дата обращения: 20.03.2024).